

Алибегиллов Ш.А., Волков В.А.

Цивилизационная идентичность России как вектор современной государственной политики

Алибегиллов Шамиль Абдулаевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Соискатель
Cpolit@szags.ru

Волков Виталий Александрович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры истории и политологии
Доктор политических наук, профессор
polit@szags.ru

РЕФЕРАТ

В статье обсуждается формирование политической цивилизационной идентичности России. Авторы раскрывают проблему политического единства Российской Федерации сквозь призму проблемы политической идентичности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

цивилизационная идентичность, национальная идентичность, Российская цивилизация, Евразийское пространство, государственная политика

Alybegilov Sh. A., Volkov V. A.

Civilization Identity of Russia as Vector of a Modern State Policy

Alybegilov Shamil Abdulaevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Competitor of the PhD degree
polit@szags.ru

Volkov Vitaly Aleksandrovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of History and Political Science
Doctor of Science (Political science), Professor
polit@szags.ru

ABSTRACT

In the article formation of political civilization identity of Russia is discussed. Authors open a problem of political unity of the Russian Federation through a prism of a problem of political identity

KEYWORDS

civilization identity, national identity, Russian civilization, Eurasian space, state policy

Начиная с девяностых годов XX столетия проблема политического единства Российского государства приобрела характер и фундаментального, и практического значения. Если в предшествующий период — эволюции Советского Союза — эта тема даже в теоретическом плане носила предельно абстрактный и формальный характер, то с его распадом значительно изменился взгляд на актуальность существующих угроз и многообразие их измерений. Устойчивость и стабильность государства, политической системы уже не кажутся самоочевидными. Необходимо серьезное обоснование и обеспечение устойчивости в развитии современной го-

сударственности. Современная Российская Федерация унаследовала от предшествовавших форм государственности не только богатейшую культуру, огромные ресурсы, но и ряд проблем, латентно сопровождающих государственное развитие на протяжении веков. Россия в своей истории формировалась и развивалась как государство, которое было домом для многих народов. И не всегда населяющие ее народы находились в положении, когда государство выстраивало взаимоотношения с ними и между ними удовлетворительным образом. Во многом это зависело и от позиционирования государства в окружающей среде, и понимания своей роли и назначения. Каждая идентификация государства сопровождалась политическим выбором, политическими решениями и острейшими политическими проблемами, требующими соответствующей интерпретации. В рамках исторических изменений от Киевской Руси до современной Российской Федерации, формировались различные образы политической идентичности государства и народа. Россия как наследница Византии, Московское царство, Россия как европейское государство, Россия как часть ансамбля европейских держав, Россия как империя, Россия как часть Союза Советских Социалистических Республик, Россия как федерация республик и областей. Каждая идентичность России являлась решением определенных проблем и противоречий, и в то же время каким-либо политическим проектом.

С XIX в. российскую политическую историю сопровождает проблема характера государственного единства, получившая свое выражение в национальном вопросе. Государственность России подвергается испытаниям, несмотря на сложный комплекс причин самого разного характера и происхождения, именно по линиям ее национально-территориального устройства. Двадцать первый век не изменил радикально проблемы. Национальная проблематика, доставшаяся нам в наследство, задает и соответствующий дискурс, в котором предпринимаются попытки решения политических проблем. В то же время, глобальные изменения во всем мире выявили фундаментальные различия, лежащие в основании формирующейся политической идентичности. Глобализация ставит под сомнение значение национальных государств в экономике и политике. Трудно отрицать процесс глобализации в мире. Даже антиглобалисты выступают скорее как альтерглобалисты. Спор идет о моделях и лидерстве в процессах глобализации. В этом контексте в мире обнаруживаются глубинные политические размежевания, формирующие реальные цивилизационные различия. Интеграционные процессы в Европе, демонстрация единства политики англосаксонского мира, конфликты на Ближнем Востоке указывают на реальность цивилизационных особенностей, определяющих линию поведения значимых субъектов политики. Пробуждение конфликтов по границам России также указывает на проблематичность ее статуса. В этом контексте Россия начинает позиционировать себя как цивилизацию. В научной литературе проблема цивилизации начинает разрабатываться с девяностых годов прошлого века. В двадцать первом веке она переходит в политическую плоскость. Еще в 2007 г. в партийных документах «Единой России» появляется тезис о необходимости сохранения уникальной российской цивилизации. Россия не только государство. Россия еще и цивилизация. Что ее характеризует? Где ее границы? Как может многонациональная, многоконфессиональная страна быть единой цивилизацией? В чем ее интересы? Может ли цивилизация быть региональной? Именно цивилизационная идентичность дает основания для решения проблемы единства и целостности России на современном этапе политического развития всего мира.

Такая постановка вопроса определена методологическим поворотом от этнонационального дискурса к цивилизационному. Политическое решение старых проблем требует нового угла зрения. Это не означает отбрасывания предыдущей проблематики. Она должна переформатироваться в свете новых установок. Конституция

Российской Федерации начинается словами: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле...» [3, с. 3]. Это положение получило интерпретацию во многих политологических, юридических, социологических исследованиях. Реальность этого суждения отражается в республиках и областях всей России. Пожалуй, нет ни одного субъекта Российской Федерации, к которым нельзя было бы отнести эти слова. Республики получают свои названия по имени той нации, которая исторически проживала и составляла большинство на этой территории. И все-таки есть особенные примеры, которые наиболее полно отражают ситуацию в Российской Федерации. В республике Дагестан, например, особенно ярко отражается ситуация всей Федерации. Республика Дагестан представляет собой «многонациональный народ» без «титульной» нации, подобно России. Проблема развития цивилизационной идентичности России на примере республики Дагестан может позволить выявить особенное и общее в целостном процессе формирования цивилизационной идентичности России. Современные вызовы, стоящие перед Россией, требуют не национальной политики, они требуют государственной политики в сфере развития цивилизационной идентичности России.

Методологический и когнитивный парадокс исследований заключается в том, что проблематика современной идентичности России растворяется между концептами глобализации современного мира и национальной особенности и специфики России. Первый концепт скрывает определенный проект глобального мира, возглавляемый мировым лидером — Соединенными Штатами Америки, в рамках которого государственность всех остальных субъектов политики подвергается редукции. Второй концепт возвращает исследовательскую мысль к тупикам и противоречиям имперского сознания. Концепт цивилизационной идентичности фиксирует тот факт, что мир не достиг тотальной однородности, к которой апеллируют адепты глобализации. Фундаментальные факторы, препятствующие превращению мира в однородное пространство, раскрывает политическая экология. «Политическая экология изучает разделение социальных сообществ на политические единства по поводу отношения к окружающей среде как жизненному миру» [1, 28]. С другой стороны, цивилизация не может быть империей, несмотря на то, что имеет сложную комплексную структуру.

Россия сопрягает в себе целый комплекс измерений, которые не могут быть односторонне проинтерпретированы. Россия не может быть православной, поскольку католичество, мусульманство, иудаизм, буддизм характерны для религиозного измерения России. Россия не может быть только русской, славянской, поскольку многие нации составляют измерение российского народа. «В процессе взаимовлияния глобальных и локальных изменений разного уровня — так называемые глокализации тесно переплетаются универсалистские и партикуляристские основания идентичности. «Ценой вопроса» оказывается гражданская лояльность человека эпохи информационного общества. Публичная политика становится ристалищем „борьбы за идентичность”» [5, с. 11].

Через какие же идентичности определяют себя россияне? Из всего разнообразия идентичностей и их типологий можно выделить различия по двум основаниям. Первым основанием выступает уровень общности, по которому идентифицирует себя человек. Здесь выделяют несколько основных уровней: личный, национальный, цивилизационный, универсальный. По второму основанию идентичности разделяют на политические и не политические. Идентичности становятся политическими в результате определенных процессов. «Общим ракурсом анализа стала идентичность в ее политическом измерении: исследование опирается на расширительную трактовку политической идентичности как проекции национально-цивилизационных, этнонациональных, религиозных и конфессиональных, территориальных, возрастных, гендерных, культурных и иных составляющих социальной идентичности в политическую

сферу. Политическая идентичность формируется в процессе политизации этих идентичностей и вовлечения их носителей в отношения, связанные с реализацией политических интересов и конкретных практик, воплощающих понимание общественного блага» [4, с. 8]. Политическое понимается в духе К. Шмитта, и политическая идентификация составляет существо вопроса. Жители центральных областей России, Поволжья, Сибири, Северного Кавказа и т. д. являются носителями самых разных идентичностей, которые не становятся политическими. Как только одна из идентичностей приобретает политическую определенность, возникает политическое единство, противостоящее другим единствам.

Понятие идентичности предполагает различие. Политика идентичности возникает там, где есть потребность в утверждении единства в отличие от других. «Другой» выступает в разных степенях интенсивности различий. Это различие может проявляться как: мы — они; свои — чужие; друзья — враги. Последняя дихотомия при условии ее публичного проявления, по К. Шмитту, и является сущностной характеристикой и критерием «политического». Для государства, основу которого составляет «многонациональный народ», крайне опасно культивирование национальной идентичности как политической.

Национальная политика при всей ее возможной изощренности неизбежно закладывает мины, взрывающие государственное единство и целостность. Если вспомнить историю Советского Союза и национальный вопрос с возможными альтернативами, при его создании, то возникает понимание трагичности распада СССР. Ленинский принцип о праве наций на самоопределение являлся источником союзного характера построения Советского Союза и в то же время возможностью формирования политической национальной идентичности, в которой друзья не всегда остаются друзьями. Принцип автономности при построении новой государственности Советского Союза был отвергнут как ошибочный, но нашел свою реализацию в государственной политической практике 30–50-х годов. Последующая политика «эпохи застоя» создала условия для разновекторных, кризисных экономических процессов в союзных республиках, ставших почвой расцвета этнополитических и национальных идентичностей. «Да, налоги с провинций собирали твердо — за этим следили и Минфин, и Госплан, а вот решать местные проблемы кремлевские старцы чаще всего представляли „краям, областям, автономным и союзным республикам. Стоит ли удивляться тому, что окраины, как только появилась возможность, захотели избавиться от такой опеки центра?“» [2, с. 186].

В противовес этим тенденциям в культуре и науке зарождается новый взгляд на пространство Советского Союза не только как на государственное наднациональное образование, но и как на единое цивилизационное евразийское пространство. Работы Л. Н. Гумилева стимулировали интерес к Евразии и возродили исследования по цивилизационной проблематике. Евразийское пространство является месторазвитием¹ цивилизации, имеющей свой особый социокультурный код. Само месторазвитие не является еще цивилизацией. Оно создает условия для рождения, развития и утверждения цивилизации. На этом месте развивается и утверждается российская цивилизация и постепенно обретает свое самосознание. По месторазвитию ее можно называть евразийской цивилизацией. При акценте на социокультурный код ее можно называть российской цивилизацией. Цивилизации представляют собой мозаичные целостности и не совпадают с границами одного государства. Цивилизации, в широком смысле, представляют собой процессы адаптации, в рамках которых народы и нации вырабатывают сходные стереотипы поведения, обладают общей историей и ценностями. Цивилизационная идентичность проявляется во времена повышенной мобильности, контактах и конфликтах как внутри,

¹ Термин П. Савицкого.

так и вне границ цивилизаций. Когда под угрозой оказывается само существование цивилизации, цивилизационная идентичность становится политической. Именно конец XX — начало XXI вв. стали временем цивилизационных угроз Евразийскому пространству. Политическая цивилизационная идентичность становится предметом государственной политики. Значимость политической российской цивилизационной идентичности состоит не столько в фиксации различий и отличий российской цивилизации от других цивилизаций, сколько в деполитизации других идентичностей. В рамках современной политической борьбы пространство идентичностей человека оказывается ареной противоборств. Прежде всего, в информационной войне происходят попытки политизировать альтернативные идентичности. Наиболее активно политизируется религиозная идентичность, противопоставляющая ислам — христианству. Политизируется национальная идентичность, региональная идентичность, противопоставляющие русских украинцам, чеченцам, грузинам, узбекам, и т. п. Политизируется культурная, языковая идентичность, противопоставляющая традиции мусульманской и православной культур. Российская цивилизационная идентичность подвергается попыткам расчленить ее на составляющие, которые в отдельности не являются самодовлеющими.

Поскольку цивилизационная идентичность имеет высокую степень абстрактности, связанную с особенностями ее природы, она должна с неизбежностью становиться предметом государственной политики. На бытовом уровне могут формироваться только зачатки такой идентичности. Это не значит, что каждый член общества должен становиться субъектом политической борьбы. Вместе с тем в информационном культурном пространстве России должны выстраиваться смысловые структуры и маркеры, которые позволили бы любому человеку ясно видеть координаты и ориентиры государственной политики. Государственная политика России направлена на реализацию Евразийского цивилизационного потенциала в проектах создания Евразийского Союза и других политических структур в рамках Евразийского пространства. Развитие цивилизационной идентичности предполагает выстраивание интересубъективных отношений — связей с научным сообществом, партийно-политическими, сетевыми структурами, обеспечивающими процесс самосознания современного политического мышления.

Литература

1. Борисов Н. А., Волков В. А. Понятие экологического государства в контексте формирования политической экологии // Управленческое консультирование. 2014. № 2.
2. Гумилев Л. Н., Ермолаев В. Ю. Горе от иллюзий // Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М. : Экпрос, 1993.
3. Конституция Российской Федерации. М., 2014. С. 3.
4. Политическая идентичность и политика идентичности: в 2-х тт.; отв. ред. И. С. Семенов. Т. 2. Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке. М. : РОССПЭН, 2012.
5. Попова О. В. Развитие теории политической идентичности в зарубежной и отечественной политической науке // Идентичность как предмет политического анализа: отв. ред. И. С. Семенов. М. : ИМЭМО РАН, 2011.

References

1. Borisov N. A., Volkov V. A. *Concept of the Ecological State in a Context of Political Ecology Formation* [Ponyatie ekologicheskogo gosudarstva v kontekste formirovaniya politicheskoi ekologii] // *Administrative consulting* [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2014. N 2. (rus)
2. Gumilev L. N., Yermolaev V. Yu. *Woe from illusions* [Gore ot illyuzii] // *Rhythms of Eurasia: eras and civilizations* [Ritmy Evrazii: epokhi i tsivilizatsii]. M.: Ecopros, 1993. (rus)
3. Constitution of the Russian Federation [Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii]. M., 2014. P. 3. (rus)

4. *Political identity and policy of identity* [Politicheskaya identichnost' i politika identichnosti]: in 2 v.: executive editor I. S. Semenenko. V. 2. Identity and social and political changes in the XXI century [Identichnost' i sotsial'no-politicheskie izmeneniya v XXI veke]. M. : ROSSPEN, 2012. (rus)
5. Popova O. V. *Development of the theory of political identity in foreign and domestic political science* [Razvitie teorii politicheskoi identichnosti v zarubezhnoi i otechestvennoi politicheskoi nauke] // Identity as a subject of the political analysis [Identichnost' kak predmet politicheskogo analiza]: executive editor I. S. Semenenko. M. : IMEMO RAS [IMEMO RAN], 2011. (rus)